

DOI: 10.24290/1029-3736-2023-29-4-89-101

СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ РОССИЙСКИХ ДЕВУШЕК В УСЛОВИЯХ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ*

В.А. Смирнов, докт. социол. наук, доц., главный научный сотрудник Управления научно-исследовательской деятельности, Костромской государственной университет, ул. Дзержинского, д. 17/11, г. Кострома, городской округ г. Кострома, Костромская обл., 156005**

Ю.А. Погодина, асп., младш. научн. сотрудник Управления научно-исследовательской деятельности, Костромской государственной университет, ул. Дзержинского, д. 17/11, г. Кострома, городской округ г. Кострома, Костромская обл., 156005***

В статье, на основе данных эмпирического социологического исследования, проведенного авторами в феврале 2023 г., проанализированы отдельные аспекты социального самочувствия российских девушек, в условиях специальной военной операции.

Исследование проводилось в десяти субъектах Центрального Федерального округа РФ, а также на территории Республики Крым методом онлайн-анкетирования. Выборка исследования квотная, стратифицированная по полу. Объем выборки — 960 человек, в возрасте от 18 до 29 лет. Объем подвыборки молодых женщин составляет 510 человек.

В статье исследуются эмоциональное самочувствие девушек, их уровень стресса, анализируется влияние на них геополитической ситуации, в которой находится Россия. Авторы делают выводы о влиянии специальной военной операции на профессиональную деятельность девушек, а также на их отношения с друзьями и близкими. В статье обосновывается вывод о поляризации молодых россиянок в зависимости от степени воздействия на них военной ситуации.

Ключевые слова: российская молодежь, девушки, специальная военная операция, геополитическая нестабильность.

* Исследование выполнено в рамках Государственного задания Министерства науки и высшего образования РФ «Социализация, идентичность и жизненные стратегии молодежи в условиях “новых войн”» (FZEW-2023-0003).

** **Смирнов Владимир Алексеевич**, e-mail: kano_igt@mail.ru, ORCID: 0000-0003-1228-9318, WOS Research ID: V-1007-2019

*** **Погодина Юлия Анатольевна**, e-mail: kano_igt@mail.ru, ORCID: 0000-0003-3425-3439, WOS Research ID: IUP-8828-2023

SOCIAL WELL-BEING OF RUSSIAN GIRLS IN THE CONDITIONS OF A SPECIAL MILITARY OPERATION

Smirnov Vladimir A., Doctor of Sociology, Associate Professor, Chief Researcher of the Department of Research Activities, Kostroma State University, st. Dzerzhinskogo, 17/11, Kostroma, urban district of Kostroma, Kostroma region, 156005 e-mail: kano_igt@mail.ru

Pogodina Yulia A., Postgraduate student, Junior Researcher of the Department of Research Activities, Kostroma State University, st. Dzerzhinskogo, 17/11, Kostroma, urban district of Kostroma, Kostroma region, 156005 e-mail: kano_igt@mail.ru

In the article, based on the data of an empirical sociological study conducted by the authors in February 2023, certain aspects of the social well-being of Russian girls in the conditions of a special military operation are analyzed.

The study was conducted in 10 subjects of the Central Federal District of the Russian Federation, as well as on the territory of the Republic of Crimea by online questionnaire. The study sample is quota-based, stratified by gender. The sample size is 960 people, aged 18 to 29 years. The volume of the subsample of young women is 510 people.

The article examines the emotional well-being of girls, their stress level, analyzes the impact on them of the geopolitical situation in which Russia is located. The authors draw conclusions about the impact of a special military operation on the professional activities of girls, as well as on their relationships with friends and family. The article substantiates the conclusion about the polarization of young Russians depending on the degree of impact of the military situation on them.

Key words: Russian youth, girls, special military operation, geopolitical instability.

Введение

Геополитическая ситуация, в которой находится Россия, влияет на социальное самочувствие молодежи. Стресс, вызванный началом и продолжением специальной военной операции (далее СВО), ведет к трансформации жизненных стратегий молодежи и оказывает влияние на развитие российского общества в целом.

Предметом настоящей статьи является социальное самочувствие российских девушек. Выбор тематики определяется двумя обстоятельствами.

Во-первых, “военный фактор” создает в жизненном пространстве женщины двойное эмоциональное напряжение. К переживанию за собственную жизнь присоединяется переживание за жизнь близкого мужчины и детей. Это создает латентные локальности социальной напряженности, оказывающие влияние на социальную интеграцию молодого поколения. Исследования демонстрируют тот факт, что российская молодежь в целом достаточно нейтраль-

но воспринимает события, связанные с началом и продолжением СВО¹. При этом мало кто из исследователей обращается к изучению аудитории молодых женщин как наиболее чувствительной к различного рода глобальным вызовам и угрозам.

Во-вторых, как справедливо отмечает целый ряд исследователей², женщины в ситуациях военных конфликтов чаще всего находятся на периферии исследовательского интереса. При этом их социальное самочувствие, уровень жизнестойкости, поведенческие стратегии во многом определяют воспроизводство любого общества.

Феномен социального самочувствия находится в фокусе внимания социологов достаточно давно. Он описывается как важный элемент социальных настроений, определяющий поведение социальной группы или общества в целом³, как важная составляющая структуры социального благополучия человека⁴.

Социальное самочувствие, с одной стороны, формируется на основе оценок положения дел в стране, вектора ее экономического и политического развития, отношения к органам власти и институтам⁵. С другой, являясь неотъемлемой частью “субъективного благополучия” (subjective well-being) человека⁶, определяет уровень социальной адаптации того или иного сообщества⁷. Другими словами, социальное самочувствие, оказывая влияние на уровень социальной адаптации молодого поколения, позволяет оценить степень его готовности к жизнедеятельности в сложных условиях неопределенности⁸, к которым можно отнести СВО.

¹ Кисиленко А.В., Шаповалова И.С. Проектирование жизненного пути, или Каким молодежь видит свое будущее? // Социологические исследования. 2023. № 2. С. 83–94.

² Иванова Ю.Н. Храбрейшие из прекрасных. Женщины России в войнах. М., 2002; Щербинин П.П. Военный фактор в повседневной жизни русской женщины в XVIII — начале XX вв.: Автореф. дисс. ... докт. истор. наук. М., 2005.

³ Тоценко Ж.Т. Социальное настроение — феномен современной социологической теории и практики // Социологические исследования. 1998. № 1. С. 21–35.

⁴ Социологические подходы к изучению социального благополучия: Монограф. / Отв. ред. М.Ф. Черныш, Ю.Б. Епихина. М., 2021.

⁵ Соболева И. В. Социальное самочувствие предпринимателей и наемных работников в малом бизнесе // Социологические исследования. 2019. № 4. С. 57–69.

⁶ Lyubomirsky S., King L., Diener E. The benefits of frequent positive affect: does happiness lead to success? // Psychological Bulletin. 2005. Vol. 131. N 6. P. 803–855.

⁷ Козырева П.М., Смирнов А.И. Эволюция социального самочувствия россиян в постсоветский период: от коллапсирования к контрастной стабильности (1994–2021) // Социологические исследования. 2022. № 12. С. 29–41.

⁸ Социальное самочувствие населения в условиях реформ: региональный аспект / Под ред. М.К. Горшкова. М., 2011.

Если данная тематика достаточно широко представлена в исследованиях, проводимых в отношении всей молодежной популяции⁹, представителей молодого поколения отдельных регионов России¹⁰, а также отдельных профессиональных групп¹¹, то проблемам социального самочувствия женщин уделяется значительно меньше внимания. Ряд исследований фокусируется на социальном самочувствии женщины в достаточно сложные трансформационные периоды¹², другие направлены на изучение самочувствия женщин в разрезе страновых¹³ и региональных¹⁴ отличий или же в контексте их социального и политического участия¹⁵. Анализу жизнедеятельности женщины в условиях военного времени также посвящено значительное число публикаций историков¹⁶, но они затрагивают в основном военные события XIX и XX веков.

Представляется, что начало и продолжение СВО формируют значимый социокультурный контекст, который задает новый вектор трансформации диспозиций российских девушек и оказывает значимое влияние на их социальное самочувствие.

⁹ Петрова Л.Е. Социальное самочувствие молодежи // Социологические исследования. 2000. № 12. С. 50–55; Давыдова Е.В. Измерение социального самочувствия молодежи. М., 1992.

¹⁰ Социальное самочувствие молодежи Свердловской области в 2015 году: итоги социологического исследования. Коллективн. монограф. / Под общ. ред. Ю.Р. Вишневого, Д.Ю. Нархова. Екатеринбург, 2016; Севек В.К., Соян Ш.Ч., Севек Р.М. Социальное самочувствие молодежи Республики Тыва // Социологические исследования. 2016. № 9. С. 141–144.

¹¹ Бочаров В.Ю., Васькина Ю.В. Социальное самочувствие молодых работников промышленных предприятий: индикаторы и факторы // Журнал исследований социальной политики. 2017. Т. 15. № 2. С. 201–216.

¹² Хасбулатова О.А. Социальное самочувствие и ценностные ориентации российских женщин: (По материалам мониторингового исследования) / Отв. ред. О.А. Хасбулатова. Иваново, 1998; Хасбулатова О.А., Егорова Л.С., Землякова А.С. Мониторинг социального самочувствия и ценностных ориентаций женщин (1991–1997 гг.) // Женщина в российском обществе. 1997. № 2. С. 7–11.

¹³ Соловей А.П. Социальное самочувствие женщин-исследовательниц в академической науке Республики Беларусь // Женщина в российском обществе. 2019. № 1. С. 28–39.

¹⁴ Васильченко Э.А. Социальное самочувствие и ценностные ориентации дальневосточных женщин: десять лет спустя // Женщина в российском обществе. 2009. № 2. С. 53–56; Дементьева И.Н. Социальное самочувствие женщин в экономических условиях 2015 г. (на примере Вологодской области) // Женщина в российском обществе. 2017. № 1. С. 41–52.

¹⁵ Козловская О.В., Шабурова О.В. Социальное самочувствие и политическое сознание женщин // Женщина в российском обществе. 1996. № 3. С. 56–58.

¹⁶ Мурманцева В.С. Советские женщины в Великой Отечественной войне. М., 1974; Иванова Ю.Н. Храбрейшие из прекрасных. Женщины России в войнах. М., 2002.

Эмпирическая база исследования

Статья основана на результатах эмпирического исследования, проведенного в феврале 2023 г. в десяти субъектах Центрального Федерального округа РФ, а также на территории Республики Крым. Исследование проводилось методом онлайн-анкетирования. Выборка исследования квотная, стратифицированная по полу. Объем выборки — 960 человек, в возрасте от 18 до 29 лет. Объем подвыборки молодых женщин составляет 510 человек.

Для обработки и анализа данных использовался свободно расширяемый язык программирования R.

Эмоциональное состояние и уровень стресса

Важным аспектом социального самочувствия является эмоциональное состояние, уровень субъективно переживаемого стресса. 46,9% девушек указали, что в данный момент жизни они ощущают эмоциональный упадок, 13,6% ощущают эмоциональный подъем и 39,5% указали на стабильное, нейтральное состояние. Эмоции девушек имеют более выраженную негативную окраску, чем у юношей (например, на эмоциональный упадок указало 34,4% юношей).

Данный вывод подтверждается и субъективными оценками переживаемого стресса (по десятибалльной шкале). Среднее значение стресса в когорте девушек равняется 5,8 (у юношей — 5,1), медиана — 6 (у юношей — 5). Среди факторов, которые влияют на эмоциональное состояние респондентов, 38,1% занимают события, происходящие в стране и мире, 40,8% и 21,1% — события личной и профессиональной жизни соответственно.

Контекст военных действий явно или имплицитно затрагивает чуть менее 40% молодых россиянок. Это позволяет сделать вывод о “фоновости” специальной военной операции в сознании значительной части молодых россиянок, ее вытеснении на периферию жизненного пространства. По всей видимости, военные события становятся значимым фактором социального самочувствия в ситуации, когда они напрямую затрагивают женщину. Это в свою очередь может стать причиной поляризации российской молодежи, разделения ее на тех, кто непосредственно столкнулся с последствиями СВО, и тех, для кого она остается фоном жизнедеятельности.

Наличие или отсутствие партнера никак не влияет на переживаемый уровень стресса. Девушки, состоящие в официальном браке или проживающие с партнером, так же, как и одинокие, практически одинаково оценивают свой уровень стресса и свое эмоциональное состояние.

Более значимое влияние на самочувствие девушки оказывает факт наличия ребенка. Молодые мамы в 27,7% случаев ощущают эмоциональный упадок, в то время как среди девушек, не имеющих ребенка, этот показатель достигает уже 44,5%. На стабильное эмоциональное состояние указывают 52,7% и 36,9% молодых женщин соответственно. Эмоциональный подъем ощущают примерно одинаковое количество респонденток из обеих групп (19,4% и 12,7% соответственно). Таким образом, воспитание ребенка становится значимым фактором сохранения стабильного эмоционального состояния девушек. Повседневные заботы, связанные с его воспитанием, становятся для девушки своеобразной формой совладания со стрессом.

Можно констатировать, что начало и продолжение СВО не стали доминирующим фактором, определяющим эмоциональное состояние значительного числа молодых россиян, включая девушек. По всей видимости, за год военных действий произошла эмоциональная адаптация молодых женщин к ситуации СВО, которая воспринимается, скорее, как неотъемлемый элемент повседневности, нежели травмирующее событие. В то же время мы полагаем, что те девушки, которые непосредственно столкнулись с результатами СВО, более эмоционально реагируют на происходящие в стране и мире события.

Влияние СВО на профессиональную деятельность девушек

Для непосредственной оценки влияния СВО на жизнедеятельность девушек им предлагалось оценить, насколько изменилась их жизнь после ее начала, а также, как повлияла сложившаяся ситуация на их профессиональную деятельность.

11,9% девушек отметили, что после начала СВО их жизнь изменилась очень сильно, вариант ответа “скорее изменилась” выбрали 34,5%, ответы “скорее не изменилась” и “совсем не изменилась” дали 36,2% и 6,8% соответственно, наконец, 10,7% затруднились ответить. Если сравнивать полученные результаты с мужскими ответами, то статистически значимые различия можно наблюдать при выборе варианта ответа “изменилась очень сильно”. Мужчины выбирают этот вариант в 18,8% случаев.

Полученные данные подтверждают сделанный ранее вывод о том, что СВО становится значимым элементом жизненного пространства молодой женщины только тогда, когда непосредственно затрагивает ее саму или ее близких. Это подтверждается уровнем корреляции между ответами девушек, чье эмоциональное состоя-

ние определяется военными событиями, и тех, кто указывает, что их жизнь изменилась после начала СВО. И в том и в другом случае это порядка 40% молодых респондентов.

Исследуем, как СВО повлияла на профессиональную деятельность девушек.

34,2% респонденток отметили, что их профессиональная жизнь никак не изменилась с началом СВО. 30,2% указали на определенные изменения. В частности: у респонденток появилось больше новых задач и/или вырос объем прежних (22%), появилась необходимость взять на себя лидерские или управленческие функции (5,9%), изменились профессиональные обязанности (2,3%). Кроме этого, 10,5% девушек отметили изменения взаимоотношений в коллективе, а 6,8% — взаимоотношений с партнерами организации. Наконец, 18,3% респонденток указали на изменение профессиональных планов под влиянием СВО.

В целом более 60% девушек полагают, что их профессиональная деятельность в той или иной степени претерпела изменения после начала специальной военной операции.

Говоря о профессиональной деятельности, нельзя не затронуть диспозиции молодых людей относительно того, каким образом военная ситуация отражается на изменении лидерской, управленческой позиции девушек. Участникам исследования был задан вопрос “Согласны ли Вы с утверждением, что во время военного конфликта на плечи женщины ложится больше управленских и лидерских задач?” 10,7% девушек и 3,1% мужчин полностью согласны с этим утверждением, вариант “скорее согласен” выбрали 38,4 и 15,6% респондентов соответственно, скорее не согласны 13 и 34,4%, полностью не согласны — 5,6 и 12,5%. Затруднились ответить 32,2% девушек и 34,4% молодых людей.

Мы наблюдаем диаметрально противоположное восприятие роли женщины в ситуации военного столкновения. Очевидно, что ситуация СВО в целом, а также частичная мобилизация 2022 г. привели к увеличению профессиональной загруженности девушек, в том числе и в управленческой сфере. И если девушки это ощущают и декларируют, для респондентов мужского пола это далеко неочевидно. Думается, что такая ситуация еще более усиливает повседневный стресс девушек не только ввиду роста профессиональной нагрузки, но и из-за неадекватной ее оценки со стороны мужчин-россиян.

В целом констатируем, что СВО оказывает значимое влияние на профессиональную деятельность молодых россиянок. Это об-

стоятельство, в свою очередь, может определять социальное самочувствие и социальную адаптацию девушек, усиливаясь в том числе ввиду не всегда адекватной оценки профессиональной роли женщины со стороны мужчин.

Влияние СВО на отношения девушек с близкими

Одна из особенностей СВО заключается в том, что ее начало привело к значительной поляризации российского общества, при этом зачастую это может происходить в рамках одной семьи.

Отношения с близкими и друзьями у большинства респондентов остались без изменения. 74% девушек выбрали именно этот вариант ответа. У 9% отношения стали еще более интенсивными, 9,6% отметили увеличение напряжения и конфликтности в общении, наконец, 7,3% затруднились дать какой-либо ответ. Структура ответов на этот вопрос со стороны девушек и юношей практически полностью совпадает.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что СВО является значимым фактором увеличения конфликтности. 92,1% девушек, чьи отношения остались без изменений, указывают на тот факт, что их жизнь практически не поменялась после начала военных действий. Те же, кто ощущает на себе их влияние только в 65,3% случаев, говорят о сохранении отношения с близкими без изменений. Другими словами, у почти 30% респондентов в ответах наблюдается связь между оценкой изменения своей жизни после начала СВО и невозможностью сохранить отношения с близкими на прежнем уровне.

Представляет интерес и тот факт, что из всех тех, кто ощущает влияние СВО на свою жизнь, 17,3% указывают на рост интенсивности и позитивности отношений с близкими и друзьями, а 17,4% на увеличение конфликтов (среди тех, на кого СВО не повлияла, таких девушек 3,4 и 4,5% соответственно).

Таким образом, СВО оказывает влияние (как положительное, так и отрицательное) на взаимоотношения девушек с близкими и друзьями, на что указывает 34,7% респонденток. При этом подобное влияние носит амбивалентный характер. Первая половина респонденток указывает на рост интенсивности и позитивности общения с близкими, вторая на увеличение напряженности и конфликтности.

Для молодых женщин значимым фактором, определяющим взаимоотношения с близкими и друзьями, является наличие детей.

Как уже отмечалось выше, воспитание детей становится важным фактором совладания со сложной жизненной ситуацией и переносит фокус эмоций с геополитических событий на повседневность. Статистически значимые различия наблюдаются между теми респондентками, которые говорят о росте интенсивности и позитивности общения с близкими. 19,2% из них — это девушки с детьми, 8% — без детей. Факт наличия ребенка становится для девушки возможностью расширять социальные контакты, вступать в более позитивные отношения с близкими и друзьями.

Геополитическая ситуация оказывает значимое влияние на повседневность респонденток. В ряде случаев мы наблюдаем рост солидарности, расширения дружеских сетей и коммуникаций, в другой — рост конфликтности в общении с близкими и друзьями. Вероятно, подобная поляризация российской молодежи в целом и девушек в частности, будет усиливаться в ходе продолжения СВО.

Акторы социальной поддержки девушек

Для девушек главным источником социальной поддержки выступает семья (38,5%) и близкие друзья (37,9%). Коллег в качестве поддержки называют 6,5% девушек, различные сообщества (волонтерские, спортивные и др.) — 4,2%, церковь и интернет-сообщества — 2,8 и 3,7% соответственно. В целом структура поддержки девушек идентична ответам молодых людей. В то же время мужчины реже выбирают семью как институт поддержки (33,8%) и чаще коллег (10,8%).

Проанализируем, меняется ли структура акторов поддержки для девушек, которые в большей степени ощущают влияние СВО на свою жизнь. В целом сохраняется распределение, описанное выше. При этом происходит еще большее усиление разрыва между девушками и мужчинами. 41,6 и 40,3% девушек называют в качестве поддержки семью и близких друзей (выбор мужчин: 34,8 и 39,1% соответственно). Наиболее значимое различие между девушками и мужчинами наблюдается при выборе коллег в качестве источника поддержки. Число девушек, выбравших этот ответ, снижается до 5,4%, в то время как у мужчин он увеличивается до 13%.

Респонденты обоих полов ориентированы на традиционные институты социальной поддержки, такие как семья и близкие дружеские отношения. В то же время для девушек эти институты более значимы (в особенности семья), нежели для мужчин.

В завершении проанализируем, какие формы организации и проведения свободного времени помогают девушкам более эффек-

тивно справляться с эмоциональными вызовами, обусловленными началом и продолжением СВО.

Структура досуга девушек достаточно размыта, в ней нет ярко доминирующих форматов. Основными являются: общение с друзьями (22,8%), занятие спортом (16,5%), чтение (16,1%), посещение различных мастер-классов, лекций (11,2%), просмотр телепрограмм (8,5%), посещение учреждений культуры (8%), волонтерство (4,9%). Если говорить о мнении мужчин, то для них более высока значимость спорта (20,5%), но менее значимы посещения мастер-классов, лекций (9,1%), учреждений культуры (6,8%), волонтерство (2,3%).

При этом важно отметить, что СВО не оказывает значительного влияния на структуру досуга девушек. Независимо от степени влияния военных действий на их жизненное пространство, они выбирают одинаковые форматы организации своего свободного времени. Такая ситуация связана с общими тенденциями развития современных обществ, расширением возможностей для повседневной коммуникации, ориентацией девушек на здоровый образ жизни и спорт и уже отмеченной “фоновостью” военных событий для значительной части молодых россиянок.

Заключение

Специальная военная операция является значимым фактором, влияющим на социальное самочувствие российских девушек. Несмотря на ее “фоновый” характер порядка 40% молодых респонденток указывают на тот факт, что СВО влияет на их эмоциональное состояние и уровень стресса, а также приводит к изменению профессиональной деятельности и отношений с близкими и друзьями.

Высокий процент девушек указали на то, что с началом СВО изменился характер профессиональных задач, решаемых ими. Главное изменение — это рост управленческих и лидерских задач. По мнению респонденток, этот объем вырос значительно, в то время как с точки зрения респондентов мужчин, никаких существенных изменений не произошло. Такая ситуация оказывает значимое влияние на социальное самочувствие респонденток, поскольку формирует своеобразную “двойную спираль” стресса, обусловленного не только изменением профессиональных обязанностей, но и зачастую отсутствием социального признания важности выполняемой работы со стороны мужчин.

Проведенное исследование позволило эмпирически обосновать возникновение феномена “ценностной поляризации” российского общества на примере молодых россиянок. Действительно, как видно

на основе ответов респондентов, СВО влияет на взаимоотношения с близкими и друзьями, в одном случае приводя к росту солидарности и расширению коммуникации, в другом — к увеличению конфликтности и противоречий.

Ключевыми факторами, позволяющими девушкам сохранять жизнестойкость, являются семья и дети, важность которых продемонстрировало наше исследование. Именно они позволяют отвлекаться от негативных мыслей и деструктивных эмоций и справляться со стрессом, вызванным СВО. В этом контексте очень важна государственная семейная политика, реализуемая в нашей стране и ориентированная на сохранение и воспроизводство традиционных ценностей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бочаров В.Ю., Васькина Ю.В. Социальное самочувствие молодых работников промышленных предприятий: индикаторы и факторы // Журнал исследований социальной политики. 2017. Т. 15. № 2. С. 201–216.

Васильченко Э.А. Социальное самочувствие и ценностные ориентации дальневосточных женщин: десять лет спустя // Женщина в российском обществе. 2009. № 2. С. 53–56.

Давыдова Е.В. Измерение социального самочувствия молодежи. М., 1992.

Дементьева И.Н. Социальное самочувствие женщин в экономических условиях 2015 г. (на примере Вологодской области) // Женщина в российском обществе. 2017. № 1. С. 41–52.

Иванова Ю.Н. Храбрейшие из прекрасных. Женщины России в войнах. М., 2002.

Кисиленко А.В., Шаповалова И.С. Проектирование жизненного пути, или Каким молодежь видит свое будущее? // Социологические исследования. 2023. № 2. С. 83–94.

Козловская О.В., Шабурова О.В. Социальное самочувствие и политическое сознание женщин // Женщина в российском обществе. 1996. № 3. С. 56–58.

Козырева П.М., Смирнов А.И. Эволюция социального самочувствия россиян в постсоветский период: от коллапсирования к контрастной стабильности (1994–2021) // Социологические исследования. 2022. № 12. С. 29–41.

Мурманцева В.С. Советские женщины в Великой Отечественной войне. М., 1974.

Петрова Л.Е. Социальное самочувствие молодежи // Социологические исследования. 2000. № 12. С. 50–55.

Севек В.К., Соян Ш.Ч., Севек Р.М. Социальное самочувствие молодежи Республики Тыва // Социологические исследования. 2016. № 9. С. 141–144.

Соболева И.В. Социальное самочувствие предпринимателей и наемных работников в малом бизнесе // Социологические исследования. 2019. № 4. С. 57–69.

Соловей А.П. Социальное самочувствие женщин-исследовательниц в академической науке Республики Беларусь // Женщина в российском обществе. 2019. № 1. С. 28–39.

Социологические подходы к изучению социального благополучия: Монография / Отв. ред. М.Ф. Черныш, Ю.Б. Епихина. М., 2021.

Социальное самочувствие молодежи Свердловской области в 2015 году: итоги социологического исследования. Коллективная монография / Под общ. ред. Ю.Р. Вишневого, Д.Ю. Нархова. Екатеринбург, 2016.

Социальное самочувствие населения в условиях реформ: региональный аспект / Под ред. М.К. Горшкова М.; СПб., 2011.

Тоценко Ж.Т. Социальное настроение — феномен современной социологической теории и практики // Социологические исследования. 1998. № 1. С. 21–35.

Хасбулатова О.А. Социальное самочувствие и ценностные ориентации российских женщин: (По материалам мониторингового исследования) / Ответ. ред. О.А. Хасбулатова. Иваново, 1998.

Хасбулатова О.А., Егорова Л.С., Землякова А.С. Мониторинг социального самочувствия и ценностных ориентаций женщин (1991–1997 гг.) // Женщина в российском обществе. 1997. № 2. С. 7–11.

Щербинин П.П. Военный фактор в повседневной жизни русской женщины в XVIII — начале XX вв.: Автореф. дисс. ... докт. истор. наук. М., 2005.

REFERENCES

Bocharov V. Yu., Vas;kina Yu. V. Social'noe samochuvstvie molodyh rabotnikov promyshlennyh predpriyatij: indikatory i factory [Social well-being of young industrial workers: indicators and factors] // ZHurnal issledovanij social'noj politiki. 2017. T. 15. N 2. S. 201–216 (in Russian).

Davydova E. V. Izmerenie social'nogo samochuvstviya molodezhi [Measuring the social well-being of young people]. M., 1992 (in Russian).

Dement'eva I.N. Social'noe samochuvstvie zhenshchin v ekonomicheskikh usloviyah 2015 g. (na primere Vologodskoj oblasti) [Social well-being of women in the economic conditions of 2015 (on the example of the Vologda oblast)] // Zhenshchina v rossijskom obshchestve. 2017. N 1. S. 41–52 (in Russian).

Hasbulatova O.A. Social'noe samochuvstvie i cennostnye orientacii rossijskikh zhenshchin: (Po materialam monitoringovogo issledovaniya) [Social well-being and value orientations of Russian women: (Based on the materials of a monitoring study)] / Otvet. red. O.A. Hasbulatova. Ivanovo, 1998 (in Russian).

Hasbulatova O.A., Egorova L.S., Zemlyakova A.S. Monitoring social'nogo samochuvstviya i cennostnyh orientacij zhenshchin (1991–1997 gg.) [Monitoring of women's social well-being and value orientations (1991–1997)] // Zhenshchina v rossijskom obshchestve. 1997. N 2. S. 7–11 (in Russian).

Ivanova Yu.N. Hrabrejschie iz prekrasnyh. Zhenshchiny Rossii v vojnah [The bravest of the beautiful. Women of Russia in wars]. M., 2002 (in Russian).

Kisilenko A. V., Shapovalova I.S. Proektirovanie zhiznennogo puti, ili Kakim molodezh' vidit svoe budushchee? [Designing a life path, or How do young people see their future?] // Sociologicheskie issledovaniya. 2023. N 2. S. 83–94 (in Russian).

Kozlovskaya O.V., Shaburova O.V. Social'noe samochuvstvie i politicheskoe soznanie zhenshchin [Social well-being and political consciousness of women] // Zhenshchina v rossijskom obshchestve. 1996. N 3. S. 56–58 (in Russian).

Kozyreva P.M., Smirnov A.I. Evolyuciya social'nogo samochuvstviya ros-siyan v postsovetjskij period: ot kollapsirovaniya k kontrastnoj stabil'nosti (1994–2021)

[Evolution of social Well-being of Russians in the Post-Soviet Period: from collapse to contrast stability (1994–2021)] // Sociologicheskie issledovaniya. 2022. N 12. S. 29–41 (in Russian).

Lyubomirsky S., King L., Diener E. The benefits of frequent positive affect: does happiness lead to success? // Psychological Bulletin. 2005. Vol. 131. N 6. P. 803–855.

Murmanceva V.S. Sovetskie zhenshchiny v Velikoj Otechestvennoj vojne [Soviet women in the Great Patriotic War]. M., 1974 (in Russian).

Petrova L.E. Social'noe samochuvstvie molodezhi [Social well-being of young people] // Sociologicheskie is-sledovaniya. 2000. N 12. S. 50–55 (in Russian).

Sevek V.K., Soyana Sh.Ch., Sevek R.M. Social'noe samochuvstvie molodezhi Respubliki Tyva [Social well-being of the youth of the Republic of Tyva] // Sociologicheskie issledovaniya. 2016. N 9. S. 141–144 (in Russian).

Shcherbinin P.P. Voennyj faktor v povsednevnoj zhizni russkoj zhenshchiny v XVIII — nachale XX vv. [The military factor in the daily life of a Russian woman in the XVIII — early XX centuries]: avtoref. diss. ... dokt. istor. nauk. M., 2005 (in Russian).

Soboleva I.V. Social'noe samochuvstvie predprinimatelej i naemnyh ra-botnikov v malom biznese [Social well-being of entrepreneurs and employees in small business] // Sociologicheskie issledovaniya. 2019. N 4. S. 57–69 (in Russian).

Solovej A.P. Social'noe samochuvstvie zhenshchin-issledovatel'nic v akademicheskoj nauke Respubliki Belarus' [Social well-being of women researchers in the academic science of the Republic of Belarus] // Zhenshchina v rossijskom obshchestve. 2019. N 1. S. 28–39 (in Russian).

Sociologicheskie podhody k izucheniyu social'nogo blagopoluchiya [Sociological approaches to the study of social well-being]: Monografiya / Otv. red. M.F. Chernenysh, Yu.B. Epihina. M., 2021 (in Russian).

Social'noe samochuvstvie molodezhi Sverdlovskoj oblasti v 2015 godu: itogi sociologicheskogo issledovaniya. Kollektivnaya monografiya [Social well-being of the youth of the Sverdlovsk region in 2015: results of a sociological study. Collective monograph] / Pod obshch. red. Yu.R. Vishnevskogo, D.Yu. Narhova. Ekaterinburg, 2016 (in Russian).

Social'noe samochuvstvie naseleniya v usloviyah reform: regional'nyj aspekt [Social well-being of the population in the context of reforms: regional aspect] / Pod red. M.K. Gorshkova M.; SPb., 2011 (in Russian).

Toshchenko Zh.T. Social'noe nastroyenie — fenomen sovremennoj sociologicheskoy teorii i praktiki [Social mood is a phenomenon of modern sociological theory and practice] // Sociologicheskie issledovaniya. 1998. N 1. C. 21–35 (in Russian).

Vasilchenko E.A. Social'noe samochuvstvie i cennostnye orientacii dal'nevostochnykh zhenshchin: desyat' let spustya [Social well-being and value orientations of Far Eastern women: ten years later] // Zhenshchina v rossijskom obshchestve. 2009. N 2. S. 53–56 (in Russian).